

слова иностранного происхождения со славянскими. Проф. Гальди, изучая эти первые попытки сравнительного языкознания в Венгрии, заметил, что вначале (у Пазманди) сопоставления относились исключительно к языкам южных славян, как и у Вранчица, вторым же этапом были сравнения с языками западных славян — словацким и чешским (Дебреценская грамматика, Берегсаси). Дальнейшим этапом изучения явились в этом плане исследования известного венгерского лингвиста Дьярмати (1751 — 1830), возникшие не без влияния «Сравнительных словарей всех языков и наречий» (СПб, 1787, 1789), рекомендованных ему Шлецером. В своем сочинении о сходстве грамматического строя венгерского языка с языками финского происхождения Дьярмати приступил к параллельному рассмотрению славянских элементов в венгерском и всех славянских языках (кроме болгарского) и составил четыре кратких словаря (всего около 50 страниц). Как показал проф. Гальди, Дьярмати воспользовался материалом различных современных словарей, а также советами его друга, серба А. Стойковича, впоследствии профессора Харьковского университета. Большой заслугой Дьярмати была попытка объяснить при помощи славянских языков некоторые географические названия Венгрии.

Необходимость разрешить для славяноведения проблему славянских элементов в венгерском языке показал знаменитый чешский ученый Добровский, живо интересовавшийся угро-финскими языками⁵.

В своем исследовании «Славянские элементы в венгерском»⁶ Миклошич в 1871 г. поставил вопрос о славянском влиянии на венгерский язык на новую научную основу, но далеко не исчерпал темы. Даже после многочисленных работ в этой области Оскара Ашбота и его наследника по кафедре славяноведения в Будапеште проф. Яноша Мелиха многое оставалось здесь до самого последнего времени невыясненным и проблематичным.

В 1907 г. Ашбот выпустил книгу «Займствования славянских слов в венгерском»⁷ в издании Венгерской Академии наук. Напомним также о его русской статье «Рефлексы слов вида трът — трът и тлът — тлът в мадьярских заимствованиях» («Статьи по славяноведению», СПб., 1906, вып. 2, стр. 268). Интересен критический разбор воззрений Миклошича в его труде «Славянские слова в мадьярском языке» (Будапешт, 1893)⁸.

Заметим, что у проф. Ашбота, члена-корреспондента русской Академии наук, были большие связи с русскими учеными его времени. Он работал в русских библиотеках и научных учреждениях (в 1883 и 1889 гг.), печатался в русских научных изданиях. (О научной деятельности О. Ашбота см. статью доцента Дебреценского университета Эндре Андьяла в журнале «Magyar Nyelvör», 76 (1952) 407—19.) В т. VII, кн. 4 «Известий Академии наук» (отдел русского языка и словесности) помещена его большая статья «Несколько замечаний И. В. Ягича об истории происхождения церковно-славянского языка. I. Болгарское ПТ и славянские заимствованные слова венгерского языка. II. Мадьярское Angyal — Engel».

О. Ашбот сделал также много для изучения русского языка в Венгрии. В Лейпциге была издана его хрестоматия и грамматика русского языка, выдержавшая четыре издания⁹. Еще в 1883 г. он написал для студентов Будапештского университета учебник русского языка¹⁰.

Проф. Янош Мелих, в течение долгого времени руководивший кафедрой славистики в Будапеште, занимался также преимущественно славянскими

⁵ A. Angyal. Dobrowsky und Ungarn, «Zeitschrift für slavische Philologie» Bd. XXIII (1950), Hft I.

⁶ F. Miklosich. Die slavischen Elemente im Magyarischen. «Denkschriften» Венгской Академии наук. Phil.-hist. Classe, Bd. XIX (1871).

⁷ O. Asbóth. Szláv jövevényszavaink. Bp., 1907.

⁸ Он же. A sláv szók a magyar nyelvben. Bp., 1893.

⁹ «Russische Chrestomathie für Anfänger». 2. verbess. Aufl., Lpz., 1903, «Kurze russische Grammatik». 4. verbess. Aufl., Lpz., 1915.

¹⁰ «Rövid gyakorlati orosz nyelvtan». Bp., 1888.